

Парижский наблюдательный пункт Страх упадка во Франции

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

Городские беспорядки и мародёрство сотрясали Францию в течение нескольких ночей в июне и июле после гибели молодого человека, убитого полицейскими во время контроля дорожного движения в Нантере. Катализатором эмоциональной волны, как и в случае с убийством Джорджа Флойда в США, послужила видеозапись этого события.

Политическая перегруппировка?

Такие беспорядки, как правило, не имеют конкретного политического оформления, за исключением “марша бёров” [французской молодёжи магрибского происхождения] в 1983 году, который был использован Социалистической партией. Но подобные события используются всеми буржуазными партиями в их борьбе. Перспектива новой политической перегруппировки во Франции по окончании второго пятилетнего срока Макрона делает ситуацию ещё более неопределённой, чем она уже была раньше, поскольку президент не сможет быть переизбран снова.

Страх перед социальным упадком широко распространён в обществе и подпитывает предвыборную демагогию как слева, так и справа. В то время как правительство пытается применить тактику «*чего бы это ни стоило*», т. е. представить себя партией закона и порядка, но в то же время осуждая полицейского, совершившего преступление, парламентские правые продолжают ксенофобские кампании, а левые разделены между вопросами “закона и порядка” и критикой Министерства внутренних дел. На заднем плане выгоду из этого эпизода надеется незаметно извлечь Марин Ле Пен.

Слабое участие

Газета *Le Monde*, являющаяся эталоном настроений французского истеблишмента, пишет, что «*на протяжении как минимум пяти десятилетий Франция регулярно задыхается от насилия после гибели молодого человека арабского или африканского происхождения в столкновении с полицией*». Опираясь на мифологию национального эгалитаризма, газета утверждает, что это «*вызывает много вопросов относительно нашей неспособности ликвидировать гетто, выполнить республиканские обещания о равенстве и гражданстве независимо от происхождения и приветствовать иммиграцию*».

Подчеркнём, что в количественном отношении участников беспорядков было очень мало: по разным оценкам, от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч. Естественно, события дали СМИ и информационным каналам возможность повысить свои рейтинги. Как мы видим на примере каждой социальной “лихорадки”, эффект увеличительного стекла, создаваемый такой мобилизацией, полностью заполняет политическое пространство и искажает реальный масштаб явления.

Социальная мобильность

По случаю последних беспорядков 2005 года в статье “Континентальные координаты французского кризиса” (Бюллетень “Интернационалист”, январь 2006 г.) мы писали, что суть вопроса парижских пригородов заключается не столько в «*социальном плане вторичных*» явлениях городского насилия, сколько в массах «*мигрантов, которые постепенно вовлекает в себя континентальный метаболизм*». Актуальной социальной особенностью является старение населения в Европе, что заставляет европейский империализм привлекать и эксплуатировать молодой пролетариат из числа иммигрантов или их потомков, которые зачастую составляют слои нашего класса с самыми низкими доходами. Расовый вопрос приобретает доминирующий классовый оттенок и становится частью европейской реструктуризации.

Для решения этого вопроса в той статье мы использовали понятие *изменение в общественной экономической формации*: «*Что касается миграции, марксизму известно, что она напрямую связана с наличием классов и классовой стратификации. Марксизм, изучая миграцию, исходит из анализа мирового рынка рабочей силы, процессов расслоения*

крестьянства и пролетаризации, динамики относительного перенаселения, возникновения резервной промышленной армии и динамики социальной стратификации пролетариата».

В 2005 году мы отмечали: несмотря на то, что социальное положение мигрантов хуже среднестатистического по Франции, улучшение условий жизни и доходов остаётся преобладающим явлением даже в самых бедных районах. Это позволяет поддерживать социальную пассивность и даже достигать определённого политического консенсуса. Современная статистика показывает, что эта логика по-прежнему актуальна.

Обратим внимание на интересный аспект, который ставит проблему расовой дискриминации и восхождения по социальной лестнице в классовые рамки. В исследовании France Stratégie анализируется влияние четырёх факторов на разницу в трудовых доходах в разрезе «социального происхождения (скромное, промежуточное, привилегированное), пола, территории, где человек растёт (город или сельская местность, пригород, критический городской район), и миграционного происхождения (наличие хотя бы одного родителя-иммигранта из Африки или другого континента)». Газета *La Croix*, комментируя результаты этого исследования, отмечает, что, с точки зрения «неравенства возможностей», «социальное происхождение имеет гораздо большее значение, чем миграционные корни». Разница в доходах при работе в равных условиях «между людьми привилегированного происхождения и людьми скромного происхождения составляет в среднем 1100 евро, а между людьми без иностранного происхождения и людьми “с африканскими миграционными корнями” – 150 евро»: «Таким образом, социальное происхождение в семь раз важнее, чем этническое происхождение».

Отменённый визит

Несмотря на второстепенное социальное значение беспорядков, их последствия в рамках нестабильной политической ситуации отразились на дипломатии: президент Франции был вынужден отменить запланированный государственный визит в Германию, который должен был символизировать сближение Парижа и Берлина по вопросу расширения и углубления ЕС.

Жан-Доминик Мерше в либеральной газете *L'Opinion* напоминает, что из-за беспорядков Эммануэлю Макрону «уже пришлось срочно вернуться из Брюсселя», что «прервало его участие в Европейском совете». Журналист утверждает, что «во Франции внутренняя политика, похоже, является главным слабым местом внешней политики Макрона». И снова: «Мы уже видели подобное в марте прошлого года, когда Елисейский дворец был вынужден отказаться [...] от приёма английского короля Карла III, поскольку не мог гарантировать его безопасность». В то время страну потрясла пенсионная реформа. По мнению Мерше, демонстрация слабых мест может привести к размыванию европейских проектов Парижа, особенно совместных с Германией, где «по отношению к нам существует постоянная настороженность: “Франция приносит идеи и ожидает, что Германия принесёт деньги”».

В свою очередь, *Le Monde* отмечает, что за французскими событиями внимательно следят в Европе. В Берлине обеспокоены именно «политическими последствиями». Газета цитирует *Frankfurter Allgemeine Zeitung*: «Марин Ле Пен и Эрик Земмур чувствуют, что не ошиблись в своих зловещих пророчествах о культурной войне».

Нам представляется, что наиболее важным является именно этот вопрос: помимо протокольного аспекта отмены визитов, который интересен в политическом смысле, но не имеет решающего значения, распространяется представление, что одна из опор рейнской оси может пошатнуться и что накопление социальных и политических кризисов в конечном счёте сыграет на руку какой-либо из совранистских организаций.

Матрёшка упадка

Такая точка зрения связана с французским страхом стратегического упадка. Страх подпитывается возможностью кошмарного сценария, который в глобальном контексте атлантического упадка будет означать ослабление Европы по отношению к США, а также ослабление Франции в рамках ЕС. Столкнувшись с Германией и её амбициями «геополитического пробуждения», Париж также опасается потерять статус политической и военной столицы континента, а также организатора европейского объединения.

Два комментария очерчивают эти французские опасения. Первый, на страницах *Le Monde*, принадлежит Алену Фрашону. По мнению автора, на саммите НАТО в Вильнюсе «европейские союзники» оказались «в положении вассалов». В результате «разрыв в силе между двумя опорами атлантического альянса увеличивается» в ущерб европейцам. По мнению Фрашона, «у нас всё ещё нет европейского технологического гиганта», а евро теряет позиции по отношению к доллару. Что касается военной сферы, то с 2008 по 2021 год США увеличили свои ежегодные расходы на оборону с 685 до 801 млрд долл. по сравнению с увеличением с 303 до 325 млрд долл. в ЕС и Великобритании. Автор также подчёркивает отсутствие у континента политической централизации и географическую разбросанность его военной промышленности.

Добавим к этим рассуждениям Фрашона демографический вопрос. В то время как прогноз численности населения Европы колеблется между стагнацией или, что более вероятно, сокращением, в США население продолжает расти: в настоящее время в стране проживает 330 млн человек против 280 млн в 2000 г.

Экономист Жильбер Сетт, к мнению которого Макрон, по всей видимости, прислушивается и от которого зависят общие направления экономической политики исполнительной власти, опубликовал на сайте Telos статью, где излагаются цели реформ текущего правительства.

Европа отстает от США: её ВВП на душу населения ниже. Если принять 2019 год за базовый (до начала Covid-19), то разрыв с США составит 28 % для Франции, 16 % для Германии, 35 % для Италии, 37 % для Испании и 10 % для Нидерландов. По его мнению, такой разрыв можно объяснить «сокращением рабочего дня и снижением производительности труда». Кроме того, «это также можно объяснить более низким уровнем занятости населения трудоспособного возраста (с 15 до 64 лет) во Франции, Италии и Испании».

По мнению автора, для преодоления разрыва в производительности труда Европа должна провести глубокие реформы, осуществить которые будет трудно. Ближайшей задачей Франции, чтобы сократить отставание от Германии и северных стран, является повышение уровня занятости за счёт сокращения безработицы и лучшей интеграции молодых и пожилых людей в рынок труда. Это также позволит увеличить налоговые поступления. Следует подчеркнуть, что, как и любая статистика, это политические цифры. Но, как нам представляется, они указывают на то, как значительная часть французского истеблишмента воспринимает соотношение сил между европейскими странами и между двумя берегами Атлантики.

Что касается нас, то в условиях эскалации межимпериалистического противостояния, которое демонстрирует свой разрушительный потенциал в ходе продолжающейся бойни на Украине, и в условиях доминирования правящего класса во всех его формах мы должны утверждать, что единственной альтернативой для освобождения человечества от гнёта, расизма и войны является борьба за бесклассовое общество.

Июль – август 2023 г.